

Мои родители ни на миг не усомнились в моих словах, ведь я с детства была послушной и никогда не лгала. Так я осталась в доме Фэй Чана. Он взял на себя все пересуды, и окружающие знали лишь то, что у него появилась новая женщина, но не ведали даже её имени. Он никогда ни о чем меня не просил, но я сама взяла на себя все домашние хлопоты, потому что в глубине души была ему благодарна.

Через месяц я отправилась домой навестить родителей.

— Малышка Нун вернулась! — стоило матери открыть дверь, как лицо её расцвело, словно подсолнух. — Как же ты исхудала! Так тяжело работаешь на чужбине, а ведь теперь у нас в доме есть кое-какие запасы, может, уволишься? Зная, что ты скоро придешь, отец, когда был в столице по делам, специально купил твои любимые персиковые пирожные с лилией, он скоро вернется... — мать заговорила о всяких пустяках, увлекая меня в дом. — Малышка Нун, возвращайся, не езди больше никуда, это слишком тяжело.

Я улыбнулась:

— Матушка, совсем не тяжело.

Разве было бы правильно бросить его теперь, когда дела в семье наладились? К тому же я уже полюбила Фэй Чана.

— Если не тяжело, тем более не ходи! Где в этом мире найдешь бесплатный обед? Чем глубже капкан, тем ярче и привлекательнее он выглядит снаружи, заставляя терять голову. Бывает, человек сам в него прыгает, думая, что его никто не принуждал, и даже находит в этом удовольствие...

— Матушка, не беспокойтесь. Через пару дней у меня церемония совершеннолетия, я уже взрослая, а вы все учите меня, словно мне три года.

— Осторожность никогда не бывает лишней. Если бы это было возможно, мы с отцом хотели бы учить тебя всю жизнь и оберегать до самого конца, — голос матери дрогнул.

Я погладила её по спине, успокаивая:

— Что вы такое говорите? Конечно, возможно! Я буду слушать ваши наставления всю жизнь, даже если вам самим надоест учить, мне будет не в тягость слушать!

Вернувшись, отец тоже принялся расспрашивать меня:

— Дочка, ты уже в том возрасте, когда пора думать о замужестве. Мы с матерью присматриваемся, но если у тебя есть свои мысли — говори. Наша семья ищет лишь покоя и простоты, только, умоляю, ни в коем случае не становись ничьей наложницей! Даже если это богатый дом, знатный род или чиновничья семья — не зарься на это...

Я уткнулась в пирожное, не смея поднять глаз на родителей, и глухо ответила:

— Я не стану.

Однако вскоре после этого, когда он вернулся домой в подпитии, он вдруг обнял меня... и я действительно стала его наложницей. Его жена была очень добра ко мне, относилась ко мне прекрасно и никогда не вмешивалась в дела мужа. Вот только её взгляд, когда она смотрела на него... в нем сквозил невыразимый ужас. Я не понимала почему. Он был таким утонченным и нежным человеком, одаренным талантами: слагал стихи, играл в шахматы, писал картины, а особенно виртуозно владел цитрой. Каждый раз, когда он играл, я теряла голову от восторга. От его инструмента всегда исходил приятный аромат, который становился то гуще, то слабее в такт музыке. Мне хотелось стать ближе к нему, поэтому я старалась изучить всё, что умел он, — не ради мастерства, а в надежде когда-нибудь стать его единственным понимающим слушателем.

Но однажды он принес страшную весть: моих родителей убили грабители, ворвавшиеся в дом, а всё имущество было вынесено.

— Что? — Ли Юнъань и Тяньху переглянулись. — Неужели это... Но какой смысл?

Лу Хуанун горько усмехнулась:

— Я не знаю. Тогда я была безутешна. Он сопровождал меня домой, и я увидела страшную картину смерти своих родителей, но в воздухе дома витал едва уловимый, до боли знакомый аромат. Я умоляла его помочь мне найти убийц, я хотела отомстить. Он согласился, но, вернувшись из управы, понуро сказал, что это, вероятно, были разбойники, но уездный начальник не хочет заниматься делом, потому что банда орудует в горах уже десятки лет, за ними стоят важные чиновники из министерства финансов, да и среди простого люда у них неплохая репутация.

Я была в ярости и начала подозревать его. Я сама отправилась к уездному начальнику, но тот заявил, что Фэй Чан даже не упоминал об этом деле и только сейчас узнал о моей причастности. Он сказал, что следит за расследованием кровавой расправы в семье Лу и что посланные за бандитами стражники вот-вот вернутся. А еще добавил, что Фэй Чан — человек холодный, но обладает пугающим даром втираться в доверие, и его истинные намерения не под силу разгадать даже ему.

Разбойников скоро схватили, их было пятеро, но они ни за что не хотели признаваться, кто ими руководил. Начальник усмехнулся, сказав, что Фэй Чан так искусно управляет людьми, что ему самому этому никогда не научиться. Убийцы были казнены.

Я спросила Фэй Чана, не он ли подослал людей убить моих родителей. Он выглядел оскорбленным и всё отрицал. Когда я спросила об аромате от его цитры, он с гордостью ответил, что сам создал этот Аромат Шести Струн, используя множество редких специй. Рецепт он держал в тайне, и в мире такой аромат был только у него. Он предложил мне узнать секрет, если я хочу... С детства я была чувствительна к запахам: на месте преступления аромат

его Аромата Шести Струн странным образом смешался с запахом крови. Сомнений не было.

Я сбежала ночью, не взяв с собой ничего из его подарков, одетая в ту самую одежду, в которой просила его о помощи. Но снаружи я услышала, как люди восхваляют разбойников, называя их героями, грабящими богатых ради бедных. Я спросила, разве их не поймали власти? Мне ответили, что ничего об этом не слышали. Охваченная смятением, я в одиночку отправилась в горы, чтобы найти бандитов и докопаться до истины.

<http://bllate.org/book/19770/1947443>